

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 342.5
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-2-155-162>

Поступила в редакцию 18.02.2026
Received 18.02.2026

И. В. Шахновская

*Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
Новополоцк, Беларусь*

НОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: К ВОПРОСУ О МНОГОЗНАЧНОСТИ ПОНЯТИЙ

Аннотация. Проводится сравнительный анализ основных характеристик государства на современном этапе его развития: электронное государство, информационное государство, цифровое государство. Делается вывод в части признания цифрового государства как самостоятельного публичного института конституционного права в его цифровом измерении, а также о необходимости его закрепления в качестве характеристики государства в тексте Конституции Республики Беларусь.

Обосновывается, что основными предпосылками для возникновения новых характеристик государства в условиях цифровизации стали признание информации в качестве стратегического ресурса государства, формирование концепций информационного и цифрового суверенитета, обоснование информационной функции государства.

Рассматривается методология, с помощью которой цифровое государство следует считать самодостаточной характеристикой государства современного этапа развития, полный переход к которому будет осуществлен с момента завершения процесса построения информационного общества. Анализируя акты программного законодательства в Республике Беларусь, автор определяет модель построения цифрового государства, в основе которой – процесс создания государственных цифровых платформ для принятия цифровых решений по ключевым жизненным ситуациям.

Цифровое государство рассматривается с позиции модели управления, этапа, следующего за построением электронного правительства и с позиции экосистемы. Выделяются такие признаки цифрового государства, как обеспечение цифрового суверенитета страны, информационной безопасности личности, общества и государства, признание информации в качестве конституционной ценности, внедрение цифровых технологий в процесс управления государством, создание государственных цифровых платформ вневедомственного характера.

Ключевые слова: цифровизация, информационное государство, электронное государство, цифровое государство, информация, цифровой суверенитет, цифровые платформы

Для цитирования: Шахновская, И. В. Новые характеристики государства в условиях цифровизации: к вопросу о многозначности понятий / И. В. Шахновская // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2026. – Т. 71, № 2. – С. 155–162. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-2-155-162>

Iryna V. Shakhnovskaya

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Novopolotsk, Belarus

ON NEW CHARACTERISTICS OF THE STATE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: TO THE QUESTION OF THE POLICY OF CONCEPTS

Abstract. The article provides a comparative analysis of the main characteristics of the state at the current stage of its development: e-state, information state, digital state. A conclusion is made regarding the recognition of the digital state as an independent public institution of constitutional law in its digital dimension, as well as the need to enshrine it as a characteristic of the state in the text of the Constitution of the Republic of Belarus.

The article substantiates that the main prerequisites for the emergence of new characteristics of the state in the context of digitalization were the recognition of information as a strategic resource of the state, the formation of concepts of information and digital sovereignty, and the justification of the information function of the state.

The paper substantiates a methodology by which a digital state should be considered a self-sufficient characteristic of a state at the current stage of development, a full transition to which will be realized upon completion of the process of building an information society. Analyzing the acts of programmatic legislation in the Republic of Belarus, the author defines a model for building a digital state, which is based on the process of creating state digital platforms for making digital decisions on key life situations.

The article examines the digital state from the perspective of the governance model, the stage following the construction of e-government, and from the perspective of the ecosystem. The following characteristics of a digital state are highlighted: ensuring the digital sovereignty of the country, ensuring the information security of the individual, society and the state,

recognition of information as a constitutional value, the introduction of digital technologies into the process of government, and the creation of state digital platforms of a non-departmental nature.

Keywords: digitalization, information state, e-state, digital state, information, digital sovereignty, digital platforms

For citation: Shakhnovskaya I. V. On new characteristics of the state in the context of digitalization: to the question of the policy of concepts. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2026, vol. 71, no. 2, pp. 155–162 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-2-155-162>

О необходимости переосмысления института государства на современном этапе. Государство как центральный институт политической системы подвергается различным трансформационным процессам по ряду оснований: признакам, функциям, территории и др. От классического понимания государства как политической организации общества сегодня мы можем наблюдать «государство как цифровую экосистему», в которой находят место новые способы управления в стране, передача отдельных функций на наднациональный уровень по причине глобализационных процессов, появляются новые формы государственного суверенитета (информационный, цифровой) и др.

Здесь мы сталкиваемся с доктринальной эволюцией конституционного права, что означает развитие научных идей, не свойственных устоявшейся теории конституционного права, связанных с новым подходом в понимании конституционно-правовых институтов, в частности, института государства. Так, именно процессы внедрения информационных ресурсов, цифровых технологий, технологий искусственного интеллекта в различные сферы конституционного строя и дали новый эволюционный виток в подходах к пониманию государства, перед которым в современных условиях появляются новые цели и задачи. Интересную позицию в данном направлении высказал И. А. Кравец, отмечая, что «российская юридическая наука, находясь в поиске оптимальных подходов к регулированию общественных отношений в сфере информационных технологий, выходит на новый уровень их осмысления: конституционализм и гражданство трансформируются в новые публично-правовые институты с цифровым измерением»¹.

Одной из предпосылок появления новых государственных задач становится признание информации в качестве основного стратегического ресурса страны², что нашло правовое закрепление в ряде программных документов как Республики Беларусь³, так и Российской Федерации⁴. Информация и механизмы ее правовой охраны становятся одними из ведущих направлений проведения государственной политики. Внедрение информационных технологий способствует переосмыслению способов осуществления государственной власти, способов взаимодействия государства и общества, государства и личности.

В последующем вектор научных исследований смещается на определение сущности информационной функции государства и, собственно, обоснование необходимости признания таковой в целом⁵. Обобщая подходы, под информационной функцией понимается направление деятельности государства по контролю за обращением, хранением и использованием информации, по информационному обеспечению деятельности государственных органов, по упрощению взаимодействия государства и граждан посредством специальных информационных сервисов.

¹ Кравец, И. А. Конституционализм и участие в алгоритмическом обществе (российский, сравнительный и международный контекст) / И. А. Кравец // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 17(6). – С. 1038.

² Далее по тексту будет высказана и обоснована научная идея о необходимости признания информации в качестве конституционной ценности.

³ О Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 9 авг. 2010 г. № 1174 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Мн., 2026; Об утверждении Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы: постановление коллегии Министерства связи и информатизации Респ. Беларусь от 30 сент. 2015 г. № 35 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Мн., 2026 и др.

⁴ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 203.

⁵ Павленко, Ж. А. Понятие информационной функции государства / Ж. А. Павленко // Проблемы законности. – 2011. – № 117; Талапина, Э. В. К вопросу об информационной функции государства / Э. В. Талапина // Информационное общество. – 2002. – № 1. – С. 20–28.

В современной юридической доктрине все чаще появляются научные идеи о размывании классических признаков государства. Так, О. В. Романовская отстаивает идею влияния информационно-коммуникационных технологий на минимизацию признаков государства (суверенитета, фискальной функции, территории)¹. Кроме того, имеются научные исследования, в которых либо происходит смешение понятий электронное государство (цифровое, информационное)², либо ставится вопрос о необходимости их разграничения, однако глубокое исследование сущности данных понятий не проводится.

Электронное государство. В настоящий момент в юридической литературе не сложилось единого подхода, который определил бы понятие электронного государства. Отдельные авторы считают данный термин неологизмом³.

Сам процесс построения электронного государства в Республике Беларусь «запущен» относительно давно. Так, построение электронного государства в Республике Беларусь берет начало с 2003 г., когда было принято Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2002 г. № 1819 «Об утверждении Государственной программы информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 гг. и на перспективу до 2010 г. «Электронная Беларусь»⁴ (далее – Программа). Главная цель Программы была сформулирована как построение информационного пространства в качестве одного из этапов перехода к информационному обществу. Основными направлениями информатизации в Программе для построения электронного государства были выделены следующие:

- 1) создание общегосударственной автоматизированной информационной системы;
- 2) развитие телекоммуникационной инфраструктуры и создание пунктов доступа к открытым информационным системам;
- 3) развитие и совершенствование ИКТ, а также формирование экспортно ориентированной отрасли ИТ-индустрии;
- 4) совершенствование законодательной базы и системы государственного регулирования в сфере информатизации;
- 5) совершенствование деятельности государственных органов на основе использования ИКТ;
- 6) развитие процессов информатизации в секторах реальной экономики, в том числе создание системы электронной торговли и логистики;
- 7) развитие системы подготовки и переподготовки специалистов по ИКТ, а также квалифицированных пользователей;
- 8) содействие развитию культуры и средств массовой информации посредством внедрения ИКТ.

Отметим, что конечным результатом реализации данной группы мероприятий должно было стать формирование электронного правительства в Республике Беларусь, в рамках которого будет осуществлен переход к межведомственному электронному документообороту и формирование государственных информационных ресурсов.

Дальнейшие шаги по развитию электронного правительства были закреплены в иных программных документах Республики Беларусь⁵. Следовательно, электронное государство при анализе программного законодательства необходимо рассматривать как этап для построения электронного правительства и перехода к новому этапу общественного и государственного развития –

¹ Романовская, О. В. Право, информационное общество, цифровой суверенитет / О. В. Романовская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – Т. 24, вып. 2. – С. 181.

² Золаев, Э. А. Цифровое государство как новый этап развития общества / Э. А. Золаев // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 5. – С. 1583–1594.

³ Абызова, Е. Р. «Электронное государство» как институциональная основа правопорядка в информационном обществе / Е. Р. Абызова // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 13. – С. 32–36.

⁴ Об утверждении Государственной программы информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 гг. и на перспективу до 2010 г. «Электронная Беларусь»: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 27 дек. 2002 г. № 1819 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Мн., 2026 (документ утратил силу).

⁵ Об утверждении Стратегии развития информационного общества на период до 2015 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 9 авг. 2019 г. № 1074 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2026; Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, утвержденная на заседании Президиума Совета Министров от 03.11.2015 г. № 26.

информационному обществу. Сам термин «электронное государство» в юридической доктрине Республики Беларусь появился именно благодаря принятию ряда документов в области развития информационного общества. Данная характеристика государства немыслима без разработки комплекса мероприятий в сфере построения информационного общества, не является самодостаточной для государства.

Таким образом, электронное государство – первоначальная характерная форма современного этапа развития государства, главной задачей которого является построение электронного правительства. Электронное государство следует рассматривать как один из этапов построения информационного общества и в качестве одного из этапов построения цифрового государства. Завершенность задач, обозначенных на стадии построения электронного правительства (по сути, построение электронного государства как такового), является основой для перехода к новой характеристике современного государства, в котором информация и ее защита становятся центральным аспектом проведения государственной политики, – информационному государству.

Информационное государство. В законодательстве Республики Беларусь термин «информационное государство» не использовался до настоящего времени. С позиций конституционно-правовой науки термин «информационное государство» рассматривается как необходимость конституционного закрепления результатов, полученных в ходе реализации программ по развитию информационного общества: «Информационное государство представляет собой организацию политической власти в стране, основанную на верховенстве закона, действующую в строго определенных законом границах, целью которой является обеспечение социальной и правовой защищенности граждан в условиях использования и самостоятельного применения информационных ресурсов, если это не нарушает законодательство и не наносит ущерба государственным интересам, а также правам и свободам граждан»¹.

Для информационного государства характерны такие признаки, как:

1) самостоятельность проведения информационной политики, т. е. распоряжение, их использование по собственному усмотрению. По сути, здесь появляется концепция информационного суверенитета;

2) перевод максимального количества государственных услуг в электронный формат;

3) модель взаимодействия между обществом и государством осуществляется посредством различных сервисов;

4) деятельность государственных органов переходит в своей реализации на ведомственные платформы;

5) внедрение электронного документооборота.

К примеру, в зарубежном законодательстве термин «информационное государство» был использован в подпрограмме 4 Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» (2011–2020 гг.)². Главной целью подпрограммы было повышение уровня взаимодействия государства и граждан (организаций) на основе информационно-коммуникационных технологий и в результате реализации которой предполагалось перевести максимальное количество государственных услуг в электронный формат, внедрить различные информационные системы, упростить формат взаимодействия населения и государства посредством использования различных сервисов. Следовательно, информационное государство выступало лишь одним из этапов построения информационного общества.

Главными отличиями информационного государства от электронного выступают значение и ценность информации для государства. Если при построении электронного государства главный акцент был поставлен на внедрение электронных форм работы, то при построении информационного государства происходит переосмысление роли самой информации. Она становится стратегическим ресурсом при проведении государственной политики и требует признания и защиты на уровне Конституции в качестве объекта конституционно-правового регулирования. Вместе

¹ Ржеутский, Л. Я. Информационное общество и электронное государство: современное состояние и взаимосвязь / Л. Я. Ржеутский // Право.by. – 2020. – № 2. – С. 189.

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» (2011–2020 гг.): постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. № 313.

с тем информационное и электронное государство тесно взаимосвязаны с процессом построения информационного общества, не являются самодостаточными характерными чертами для государства и не требуют конституционно-правовой охраны как таковые.

Цифровое государство. Термин «цифровое государство» входит в юридическую науку после признания развития цифровых технологий как одного из стратегических ресурсов развития цифровой экономики и обеспечения в целом устойчивого социально-экономического развития страны. Одновременно появляются исследования в области «цифрового суверенитета», «технологического суверенитета» в контексте развития цифрового государства¹. Так, по мнению И. Ю. Панкратова, под цифровым государством понимается следующая стадия после цифровизации, где осуществлен полный переход услуг в электронный формат и преобразованы в новые структурные формы органы государственного управления².

Для цифрового государства характерны такие признаки, как создание единого информационного пространства; защита персональных данных – ключевой приоритет для государства; переход к новому этапу общественного и государственного развития – информационному обществу; внедрение цифровых технологий в государственное управление; обеспечение должного уровня информационной безопасности; обеспечение информационного и цифрового суверенитета страны; внедрение технологий искусственного интеллекта в государственное управление.

В Республике Беларусь термин «цифровое государство» находит свое закрепление в Государственной программе «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы³ (далее – Программа «Цифровая Беларусь»). Цифровое государство рассматривается как модель взаимоотношений государства и общества; в качестве следующего этапа после электронного правительства; как цифровая экосистема.

Цифровое государство необходимо понимать как модель управления, в основе которой находятся цифровые технологии. В государстве ставится задача оцифровки процессов взаимоотношения «государства и общества», в частности, за счет принятия цифровых решений по ключевым жизненным (деловым) ситуациям с использованием цифровых документов. Предварительно в Республике Беларусь планируется проработка цифровых образцов следующих документов: паспорт гражданина Республики Беларусь; водительское удостоверение; страховое свидетельство государственного социального страхования; сведения из индивидуального лицевого счета; разрешение на временное проживание; свидетельство о государственной регистрации транспортного средства и др.

Полагаем, что при рассмотрении цифрового государства как модели управления, основанной на использовании цифровых технологий, важно разработать комплекс мер по реализации цифрового суверенитета государства⁴. Под цифровым суверенитетом государства понимается форма государственного суверенитета, включающая в себя самостоятельность и независимость государства в области применения и распоряжения национальными цифровыми технологиями, основной задачей которого является защита собственных технологических решений от внешнего влияния. Следовательно, обеспечение цифрового суверенитета государства должно быть направлено на создание независимого программного обеспечения, способного отвечать целям построения новой модели отношений государства и общества. Кроме того, в основе модели цифрового государства должны находиться данные, а процесс управления строиться на анализе больших данных. Принятие цифровых решений должно быть обеспечено соответствующим уровнем создания цифровых платформ (цифровых сервисов).

¹ Талапина, Э. В. Права человека и цифровой суверенитет / Э. В. Талапина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 6. – С. 10–15; Жарова, А. К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации / А. К. Жарова // Юрист. – 2021. – № 11. – С. 28–33.

² Панкратов, И. Ю. Цифровое государство: новая матрица компетенций для цифровой трансформации / И. Ю. Панкратов, Н. В. Свертилова, Е. Н. Лидэ // Государственная служба. – 2018. – № 1. – С. 41.

³ О Государственной программе «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 дек. 2025 г. № 793 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Мн., 2026.

⁴ Целью данной статьи не является разграничение понятий «информационный» и «цифровой» суверенитет. Однако отметим, что в рамках конституционно-правовой науки оба термина имеют различное содержание.

Цифровое государство как этап развития, следующий за «электронным правительством», предполагает полную завершенность последнего. Здесь действительно следует отметить высокие показатели Республики Беларусь в достижении уровня построения электронного правительства: более 97 % государственных органов и 93 % государственных организаций подключены к системе электронного документооборота; с 2014 г. выдано более 2 млн электронных цифровых подписей; на едином портале электронных услуг оказывается свыше 10 млн услуг по более 280 видам электронных сервисов и более 500 видам административных процедур и др. Значимым является разработка правового регулирования в области международного электронного документооборота¹. Достижение высоких показателей по электронному документообороту действительно подтверждает готовность Республики Беларусь к переходу к новому этапу – этапу принятия цифровых решений на основе цифровых технологий.

Цифровое государство как экосистема. Первоначально термин «экосистема» относился к биологическим наукам. В последние годы современные исследования в области экономики объектом своих исследований стали называть «бизнес-экосистемы», «цифровые бизнес-экосистемы»². Вопрос применимости данного термина к государственной сфере возможен при условии четко разработанной концепции, каким образом будет происходить процесс новой формы взаимоотношений между человеком, обществом (бизнесом) и государством. В Российской Федерации на конференции TAdviser IT Government Day обсудили два возможных пути создания цифровой экосистемы государства: 1) присутствие государственного элемента на имеющихся цифровых платформах; 2) интеграция всех цифровых платформ в единую государственную (если таковая будет создана)³. Анализ положений Программы «Цифровая Беларусь» позволяет сделать вывод, что в Республике Беларусь построение цифрового государства как экосистемы планируется путем создания ряда ведомственных цифровых платформ, которые будут выступать поставщиками сервисов для оцифровки жизненных (деловых) ситуаций, т. е. в Беларуси определен курс на построение, отличающийся от предлагаемых в Российской Федерации.

Цифровое государство как экосистема должно иметь двойной эффект: экономический и социальный. Экономический должен приносить экономическую пользу за счет усовершенствования и ускорения различных экономических процессов. В то же время сущность социального эффекта состоит в улучшении качества жизни населения, в том числе путем достижения «нулевой бюрократии».

На основании вышеизложенного цифровое государство как экосистема представляет собой особую форму реализации политической власти, которая тесно связана с трансформациями всех сфер общественного и государственного строя, процесс управления которыми осуществляется посредством присутствия государственного элемента на цифровых платформах с использованием цифровых технологий. Курс государства на создание государственных цифровых платформ предусмотрен Указом Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2023 г. № 381 «О цифровом развитии»⁴. Данным Указом регламентирован также порядок реализации и финансирования пилотных проектов в сфере цифрового развития (ГИС «Витрина цифровых проектов»).

С позиции науки конституционного права цифровое государство должно выступать вектором развития государства, который требует своего правового закрепления в условиях цифрового развития не только Республики Беларусь, но и ряда зарубежных государств. На наш взгляд, такую характеристику государства, как «цифровое государство» следует закрепить в ч. 1 ст. 1 Конституции Республики Беларусь⁵. Следует отметить, что данное предложение исходит из поддержки

¹ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о порядке признания электронной подписи (электронной цифровой подписи) в электронном документе при трансграничном электронном взаимодействии от 15 апреля 2024 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Мн., 2026.

² Абрамов, В. И. Цифровые бизнес-экосистемы как перспективная форма развития региональной экономики / В. И. Абрамов, А. Д. Столяров // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 10. – С. 5523–5542.

³ Глава Минкомсвязи Максуд Шадаев обсудил цифровую экосистему государства с директорами ИТ-компаний на конференции TAdviser. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 02.02.2026).

⁴ О цифровом развитии: Указ Президента Респ. Беларусь от 29 нояб. 2023 г. № 381 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Мн., 2026.

⁵ В силу некорректности внесения предложений об изменениях конституционного законодательства в иных государствах отметим, что данная идея возможна для реализации и в них из-за очевидности глобальной цифровизации конституционного строя.

позиции относительно того, что определенные характеристики государства (правовое, социальное, демократическое) не являются констатацией факта, а представляют собой норму-цель, те приоритеты, на построение и обеспечение которых должен быть направлен вектор государственного и общественного развития. Таким образом, цифровое государство будет выступать конечной целью внедрения и использования цифровых технологий в государстве.

Выводы. Подводя итог, отметим, что если ключевыми аспектами создания информационного и электронного государства были внедрение и развитие информационных систем, нацеленных на решение ведомственных задач в пределах их полномочий, то построение цифрового государства предполагает формирование цифровой экосистемы, рассчитанной на создание цифровых сервисов для принятия комплексных цифровых решений. Для информационного и электронного государства был характерен обмен документами (электронный документооборот), для цифрового государства речь идет о другом уровне – обмене данными. При этом информационное и электронное государство выступают как этапы для построения цифрового государства, его своеобразные «предшественники». Цифровое государство является самодостаточной характерной чертой государства, полный переход к которому предполагает готовность завершения процесса построения информационного общества, в то время как информационное и электронное государство являются этапами для развития информационного общества. Именно цифровое государство следует признавать на конституционном уровне в качестве публичного института с цифровым измерением и разработкой мер конституционно-правовой охраны. В то же время цифровое государство на современном этапе развития общественных отношений является не завершенной конституционной категорией, а вектором развития Республики Беларусь на последующие годы.

Благодарности. Статья подготовлена при реализации гранта Белорусского фонда фундаментальных исследований Г25ИИ М-025 «Конституционные права и свободы личности в условиях использования технологий искусственного интеллекта: способы реализации и защиты».

Acknowledgments. This article was prepared under the grant of the Belarusian Foundation for Basic Research G25II M-025 «Constitutional rights and freedoms of the individual in the context of the use of artificial intelligence technologies: methods of implementation and protection».

Список использованных источников

1. Романовская, О. В. Право, информационное общество, цифровой суверенитет / О. В. Романовская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – Т. 24, вып. 2. – С. 174–183.
2. Павленко, Ж. А. Понятие информационной функции государства / Ж. А. Павленко // Проблемы законности. – 2011. – № 117.
3. Талапина, Э. В. К вопросу об информационной функции государства / Э. В. Талапина // Информационное общество. – 2002. – № 1. – С. 20–28.
4. Ефремов, А. А. Формирование концепции информационного суверенитета государства / А. А. Ефремов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 1. – С. 201–215.
5. Виноградова, Е. В. О месте информационного суверенитета в конституционно-правовом пространстве современной России / Е. В. Виноградова, Т. В. Полякова // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 1. – С. 32–49.
6. Абызова, Е. Р. «Электронное государство» как институциональная основа правопорядка в информационном обществе / Е. Р. Абызова // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 13. – С. 32–36.
7. Талапина, Э. В. Права человека и цифровой суверенитет / Э. В. Талапина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 6. – С. 10–15.
8. Жарова, А. К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации / А. К. Жарова // Юрист. – 2021. – № 11. – С. 28–33.
9. Золаев, Э. А. Цифровое государство как новый этап развития общества / Э. А. Золаев // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 5. – С. 1583–1594.
10. Панкратов, И. Ю. Цифровое государство: новая матрица компетенций для цифровой трансформации / И. Ю. Панкратов, Н. В. Свертилова, Е. Н. Лидз // Государственная служба. – 2018. – № 1. – С. 38–43.
11. Абрамов, В. И. Цифровые бизнес-экосистемы как перспективная форма развития региональной экономики / В. И. Абрамов, А. Д. Столяров // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 10. – С. 5523–5542.
12. Кравец, И. А. Конституционализм и участие в алгоритмическом обществе (российский, сравнительный и международный контекст) / И. А. Кравец // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 17(6). – С. 1036–1046.
13. Ржеутский, Л. Я. Информационное общество и электронное государство: современное состояние и взаимосвязь / Л. Я. Ржеутский // Право.by. – 2020. – № 2. – С. 189–192.

References

1. Romanovskaya O. V. Law, information society, digital sovereignty. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [News of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law], 2024, vol. 24, no. 2, pp. 174–183 (in Russian).
2. Pavlenko Zh. A. The concept of the information function of the state. *Problemy zakonnosti* [Legality issues], 2011, no. 117 (in Russian).
3. Talapina E. V. On the issue of the information function of the state. *Informacionnoe obshchestvo* [Information society], 2002, no. 1, pp. 20–28 (in Russian).
4. Efremov A. A. Formation of the concept of information sovereignty of the state. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2017, no. 1, pp. 201–215 (in Russian).
5. Vinogradova E. V., Polyakova T. A. On the place of information sovereignty in the constitutional and legal space of modern Russia. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [The rule of law: theory and practice], 2021, no. 1, pp. 32–49 (in Russian).
6. Abyzova E. R. “Electronic government” as an institutional basis for law and order in the information society. *Altajskij juridicheskij vestnik* [Altai Legal Bulletin], 2016, no. 13, pp. 32–36 (in Russian).
7. Talapina E. V. Human Rights and Digital Sovereignty. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 2020, no. 6, pp. 10–15 (in Russian).
8. Zharova A. K. Ensuring the information sovereignty of the Russian Federation. *Yurist* [Lawyer], 2021, no. 11, pp. 28–33 (in Russian).
9. Zolaev E. A. The digital state as a new stage in the development of society. *Kreativnaya ekonomika* [Creative economy], 2021, vol. 15, no. 5, pp. 1583–1594 (in Russian).
10. Pankratov I. Yu., Svertilova N. V., Lide E. N. Digital State: A New Competency Matrix for Digital Transformation. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Civil service], 2018, no. 1, pp. 38–43 (in Russian).
11. Abramov V. I., Stolyarov A. D. Digital business ecosystems as a promising form of regional economic development. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo* [Economics, Entrepreneurship and Law], 2024, vol. 14, no. 10, pp. 5523–5542 (in Russian).
12. Kravec I. A. Constitutionalism and Participation in an Algorithmic Society (Russian, Comparative, and International Contexts). *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Humanities], 2024, no. 17(6), pp. 1036–1046 (in Russian).
13. Rzhetskij L. Ya. Information society and e-government: current state and relationship. *Pravo.by*, 2020, no. 2, pp. 189–192 (in Russian).

Информация об авторе

Шахновская Ирина Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и уголовного права. Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой (ул. Блохина, 29, 211440, Новополоцк, Республика Беларусь). E-mail: irochka15012@yandex.ru. <https://orcid.org/0000-0002-8828-1091>

Information about the author

Irina V. Shakhnovskaya – Ph. D. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Criminal Law. Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk (29 Blokhin Str., Novopolotsk 211440, Belarus). E-mail: irochka15012@yandex.ru. <https://orcid.org/0000-0002-8828-1091>